

"Почему он черный!?" "Какое проклятие ты наслала на моего сына!?" "Ваша Светлость, мы ничего не делали! Клянемся! Это третий юный господин, он просто родился таким!" Ронин пробудился в теле крошечного, с неясными глазами, младенца. Он мгновенно понял, что происходит, по каскаду громких мыслей вокруг, а также по одежде и роскошной комнате, в которой он находился. Он родился в дворянской семье, члены которой обладали синей кожей. Значит, их семья, скорее всего, связана с синим драгоценным камнем. Наверняка, Сапфиром. Но у него была черная кожа, что и вызвало их смтение и панику. Однако Ронин чувствовал, что природная сила, текла в его жилах, как у Ониксового Сердечника, исчезла. Он посмотрел на свои пухлые детские ручки и понял, что не только лишился силы и стал младенцем... Но и превратился в Уголь, а не в Оникс. "Интересно. Как же мне снова стать Ониксом из Угля?" - размышлял он. Люди вокруг, продолжали тревожиться по поводу его ситуации, а он только развлекался. "Как же теперь удержится репутация семьи Зафферии??? О, какая трагедия постигла нас!" - прекрасная женщина, рядом с ним, вся в холодном поту, безудержно рыдала, ее плечи сотрясались. "Герцогиня Акаса, успокойте сердце. Возможно, есть надежда. Быть может, это временное медицинское состояние, и нам нужно лекарство," - сообщил им мужчина в костюме дворецкого, с очками. В отличие от герцогини, у него была такая же темная кожа, как у младенца. Другой мужчина, стоявший у двери, скрестив руки, презрительно фыркнул. "Медицинское состояние? Проклятие? Разве не существует более вероятного объяснения, которое вы нам не говорите, Мавретри?" Глаза дворецкого расширились, и он наклонил голову набок. "Я не могу придумать другой возможной причины, герцог Таевас. Что вы подразумеваете, Ваша Светлость?" Герцог Таевас с суровым лицом бросился к дворецкому Мавретри, с внезапной быстротой. В его руке материализовался меч, который он направил на его шею! "Я намекаю, что давно должен был выгнать тебя из своего дома! Жадный слуга! Я знаю, как ты тайком заглядывался на мою жену!" "Таевас! Что нашло на твою синюю голову!?" - испугалась герцогиня, которая только что родила, и тут же села, чтобы ухватить мужа за руку. "Как ты думаешь, я какая-то никчемная женщина, которая кинется к какому-то Угольному простолюдину!? Прояви ко мне немного уважения и внимания, понимаешь ли ты, насколько меня оскорбила сама мысль об этом!?" Она указала на своего новорожденного, завернутого в шелк и аккуратно положенного в колыбель одной из серокожих служанки. "У ребенка уродство, но он твой потомок! Если ты хочешь, чтобы я это доказала, мы можем спросить оракула прямо сейчас! Никогда бы не осмелилась быть непокорной тебе, особенно с помощью!" Люди замолчали, и в воздухе повисла напряженная тишина. Причина этой напряженности, темнокожий младенец, тоже молчал и не плакал, как обычно делают новорожденные. Потому что он уже знал правду. (Как высоко она о себе думает, называя меня 'помощью'! Еще несколько дней назад она приглашала меня на чай и говорила, что я самый совершенный мужчина, которого она когда-либо встречала!? Она даже сказала, что ее муж не сравним со мной!)(Ребенок не может быть моим! Я не приму это!)(Я родил двух Сапфировых сыновей, что не так с этим? Неужели семечко Таеваса прокляла ведьма, с которой он встречается? Как он смеет намекать, что у меня был роман с простолюдином!? Я никогда не жаловался на его связи с Heartstone всех мастей, а он перекладывает свои грехи на меня!)(Как бы я ни ненавидел дворянство... правду сказать, я никогда бы не осмелился вступить с ними в конфликт. У меня своя семья, которую нужно кормить. Я не могу потерять работу в этом доме, очень сложно найти Небесного, который примет служанку и слуг-простолюдинов.) Со всеми этими дикими и возмущенными мыслями, жужжащими в его ушах, Ронин пришел к выводу. Дворецкий, с такой же кожей, как у него, не его отец. Самая вероятная возможность - герцога прокляла женщина, с которой он спал, и это привело к рождению Угольного младенца. Кай не был здесь, чтобы подтвердить все это или объяснить его происхождение. Должно быть, потому что пока не было миссии, и ему пришлось провести детство в одиночестве. Скорее всего, персонаж Минь Чэнга, Сермин Дричшпиль, родился в тот же день, что и он, или достиг 1-го уровня на этом этапе, то есть он должен быть старше. Ронин был готов поспорить, что его рождение было не таким драматичным, как сейчас, и его семья

должна быть высшего ранга, чем герцог и герцогиня Сапфиры. Он даже может быть их коронованным принцем. "Хорошо. Тогда давайте вызовем оракула для гадания," - сказал герцог Таевас, стиснув зубы, его меч растворился. Он бросил угрожающий взгляд на личных служанок герцогини Акасы, дико жестикулируя своими каменными, мясистыми руками, которые могли разбить лицо человеку от одного удара. "Чего ждете!? Вызовите оракула! И если каким-то образом весть об этом ребенке распространится во время вашего путешествия, я отдам ваши языки моим охотничьим псам!" "С-сразу же, сэр!" - три служанки поспешно вышли из комнаты, чтобы призвать оракула. Уходя, он указал пальцем на дворецкого. "Запомни мои слова, Мавретри! Если гадание покажет то, что я уже предвидел, молись богам и беги, потому что я обязательно сделаю твою кожу своей следующей шубой!" Это были его последние угрозы, прежде чем он захлопнул дверь спальни герцогини. Его сила заставила кровать и маленькую колыбель задрожать. Младенец Ронин не возражал против тряски, он просто был рад, что вокруг меньше людей, и, следовательно, меньше громкого крика и громких мыслей. Его история происхождения уже началась с яркого события. Герцогиня Акаса тоже не дрожала. Ведь ей не угрожали. Потому что, даже если она и изменяла мужу, он не мог убить ее или бросить ее... или даже раскрыть ее неверность, потому что им необходимо поддерживать свою репутацию. Она просто презрительно улыбнулась его гневу, думая, что он заслуживает такого бедствия после всего, что он сделал. (Ты пожнешь то, что посеял, ты синеголовый дурак!) Только 'помощник', дворецкий Мавретри, сильно потел и поправлял воротник, услышав слова герцога. Он был всего лишь послушен в своих обязанностях здесь, и стремился сохранить свою должность. И теперь существует шанс, что он потеряет жизнь, а его сыновья и дочери лишатся отца. Может быть, было бы лучше, если бы он стал фермером на плантации барона, или даже просто чистильщиком обуви на улицах... (Надеюсь, оракул, которую они вызывают, не из числа шарлатанов, и она раскроет правду, иначе, я погиб!) Прошла около часа, а потом герцог Таевас вернулся снова, распахнув дверь. С ним были три служанки... И старушка в черном плаще, согнутая в три погибели, держащая трость, изогнутую и украшенную в форме совы. Оракул.